

ДАЖЕ СМЕРТЬ НЕ ПОМОЖЕТ УБЕЖАТЬ

А. КУЗНЕЦОВ

А. Кузнецов

Даже смерть не поможет убежать

«Автор»

2026

Кузнецов А.

Даже смерть не поможет убежать / А. Кузнецов — «Автор», 2026

Итак, что же находится ТАМ, когда веки усопшего смыкаются в последний раз? Райский Сад для праведных или Ад, пылающий жаром раскаленных сковород и бесконечных мук для грешных? Сергей Александрович В., делая шаг в пустоту с окна десятого этажа, об этом не задумывался. Но времени подумать — целая вечность. Вечность с самим собой.

© Кузнецов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

А. Кузнецов

Даже смерть не поможет убежать

Глава 1

И СМЕРТЬ НЕ ПОМОЖЕТ УБЕЖАТЬ.

Акт I: Совесть, сострадание и прочие ненужные мелочи жизни.

1. Как сладок вкус родной земли...

«Уважаемый клиент, напоминаем Вам, что 12.06 будет списан ежемесячный платеж по ипотечному кредиту в размере *****,** р».

Плашка уведомления удобно уселась на верхнюю часть экрана смартфона, по соседству с опущенной телефонной трубкой, грустно сообщающей о пропущенных звонках. Большой палец нервно кружил над экраном, пытаясь найти верное решение, и в конце концов ткнул в значок «Контакты». Пролистав список записанных номеров, он остановился на имени «Тёма коллега», и нажал на кнопку вызова. Один гудок, второй, третий... Телефон в руке задрожал от нетерпения, но вскоре гудки прекратились, и сучающий мужской голос ответил:

— Аллю.

— Привет, Тёмыч, как сам? — Голос звонившего пытался казаться весёлым и беззаботным, но в нём сквозили истеричные нотки.

— Да нормально, вроде, с рыбалки вот приехал недавно.. А ты как?

— Поймал чего?

— Ну да, поймал пару щучек небольших... Завтра снова поеду, если погода позволит. А ты то чего, как семья? Дочка как? А то ты после ухода пропал куда-то...

Возникла пауза. На другом конце провода «Тёма коллега» несколько секунд слышал только сдавленный, беспокойный хрип в микрофон динамика. И он уже догадывался, к чему все идет.

— Да семья нормально, Лина вон в садик уже пошла... Слушай, Тёмыч, займёшь денюжку, а? Просто Ира из отпуска только вышла, а я пока ответа жду с новой работы... Как устроюсь, отдам, отвечаю!

Тёмыч вздохнул. Не дожидаясь, пока ему откажут, позвонивший мужчина быстро продолжил:

— Мне только добавить на ипотеку, а то пени пойдут, я потом вообще не рассчитаюсь. Выручишь?

— Ну-уу... Сколько надо-то? — Тёма уже жалел, что ответил на звонок.

Ему озвучили сумму. Он присвистнул:

— Ни хрена себе добавить... Тебе на квартиру новую добавить, что ли? Нее, дружище, таких денег у меня точно нет!

«Дружище» совсем упал духом, но по инерции продолжил бормотать что-то про «отдам с процентами» и «я же выручал тебя».

Услышав последнее, голос Тёмыча стал твёрже, он явно терял терпение.

— Ты меня выручал? Это когда, напомни?

Хрип прекратился, и бывший коллега явственно расслышал скрип извилин, пытающихся вспомнить. Наконец мужчина перестал юлить и сказал прямо:

— Тём, мне кирдык. У меня вообще бабки закончились, мне Лизе за садик платить нечем, живём на последние... Последний раз, Артём.

Тот не ответил и в груди просящего потеплело от надежды. Но когда коллега заговорил, надежда упорхнула так же быстро, как появилась:

— Слушай, ну нет у меня, друг. Не могу помочь, сам на мели. — С одной стороны, Артём оправдывался, но с другой — готов был придумать любую небылицу, лишь бы разговор из неловкого превратился в законченный.

— Конечно-конечно, я понимаю. — Воображение оппонента нарисовало голову Тёмыча, насаженную на острый осиновый кол — извини, что побеспокоил.

— Да ничего, просто правда сейчас у самого денег нет. Дом сейчас строю, поэтому вот так пока... — Артём мысленно выдохнул, радуясь, что так легко отделался.

— Ну ладно тогда, до скорого, Тёмыч! — И палец с силой ударил по красной кнопке завершения вызова.

— Невежливо получилось — произнёс в пустоту владелец телефона, затем злобно добавил: — ну и хер с тобой!

Встав с дивана, он подошёл к открытому окну, отодвинул рукой развевающуюся от тёплого ветра занавеску, и посмотрел во двор.

А там всю резвилось лето. Тополи и вязы своими густыми кронами заслоняли от солнца детскую площадку, с которой доносились счастливые крики детей, а на лавочках по соседству рассуждали о бренности бытия местные алконавты, которых не смущали ни ребячьи, ни косящиеся на них недовольные взгляды прохожих.

Двор был в форме колодца, окружённый с двух сторон огромными, П-образными домами, и с десятого этажа одного из них задумчиво смотрела вниз голова мужчины средних лет, с блестящими от пота и безнадёжности ситуации залысинами.

Ира с Лизой вот-вот должны были появиться.

Мужчина, закончив разглядывать кажущийся таким мягким и уютным зелёный газон, вновь устался в смартфон, листая телефонную книгу и бубня себе под нос:

— Боря нету, Ванёк нету, Даня не отвечает, Колян сел, Марина... Она маме расскажет, так что тоже нет... — Бубнёж превратился в монотонный, шепчущий гул голосовых связок, трущихся о гортань. Наконец, список закончился на «Юля Б.», и дернувшийся было к иконке звонка палец остановился на полпути.

«Не, ну ей звонить я точно не буду» — опомнился мужчина, и положил телефон на подоконник. Потом опять взял его в руки и просмотрел пропущенные. Все они были с разных номеров, и адресат догадывался, кто это мог быть, поэтому желания отвечать, а тем более перезванивать не испытывал совершенно.

Что делать дальше, он не знал. К своим родителям за помощью обратиться не мог, маму выписали из больницы пару дней назад после дорогостоящей операции на ноге, высосавшей все сбережения, а отец работал далеко, давно и на другую семью. Просить же Иру подключить своих он тоже не мог, ведь сам и убедил её, что у него всё под контролем и деньги найдутся. Это был единственный на тот момент способ успокоить её после его внезапного и скоропостижного увольнения одним днём. Ира услышала горькую историю о начальнике-самодуре, который заставляет выполнять чужую работу и перерабатывать за «спасибо». Супруга слушала недоверчиво, потому что до этого было всё хорошо, и её муж не жаловался. Она не знала, что его, работавшего на самосвале, три раза уличали в пьянстве, но до поры до времени терпели, так как работал он давно и добросовестно. Но на четвёртый раз, когда аппарат на утреннем осмотре у врача показал превышение почти в три раза (хотя всем и без него уже было всё ясно), терпение иссякло.

Ире он так и не признался, она до сих пор думала, что кодировка полтора года назад помогла и постоянно хвалила того волшебного дедушку с его чудо-методикой избавления от пьянства. И не знала, что её любимый трезвенник устроил небольшой тайник на антресолях, где в бутылке уксуса был вовсе не уксус, а отличный, двенадцатилетний виски. Да и бутылка

была с переклеенной этикеткой, в ней когда-то была содовая, поэтому ни подозрений, ни отравления ни у кого не возникло. К тому же Ира страсть как боялась пауков, так что хитрость удалась.

Наворачивая круги по комнате, «счастливый муж и отец», как гласила надпись на его домашней футболке, снова присел на диван и взглянул на стоявшую перед ним вдоль стены мебельную стенку. В центре её с удобством разместился гигантский плазменный телевизор, неизменный атрибут любой уважающей себя семьи. А по бокам, на стеклянных полках на мужчину радостно смотрела его семейная жизнь. Первая фотография Лизы с роддома, она казалась такой крошечной и беззащитной в этом клетчатом байковом одеяле... Первая поездка на море втроем, Лиза плачет, Ира ругается, отец снимает. Сейчас он уже и не помнил, почему. Но на следующем фото с того же дня Лиза уже довольно слизывает белоснежную шапочку с вафельного стаканчика, сидя на руках у мамы, подмигивающей в объектив.

Фото с корпоративов Иры, фото с корпоративов её мужа, первый Лизин Новый Год, первая Пасха, первый зуб...

В его груди разливалось тепло, хотя виски ещё лежал на своём не совсем законном месте.

«Ладно, Серёга, успокойся, не так уж все и плохо. Можно с кредитки снять, потом закину», — мысленно сказал глава семейства сам себе и протёр переносицу пальцами с двух сторон.

Телефон, отдохавший на прохладном подоконнике, вновь был потревожен, на этот раз хозяин открыл приложение мобильного банка. Но едва скользнув глазами по вкладке кредитной карты, он в сердцах приложил ни в чем не виноватый смартфон в равнодушный белый пластик.

— Да когда я лимит-то превысить успел!? — Крикнул он в окно, и ехидный голос внутри тут же подсказал: «ну как же, ставка же была беспроигрышной, помнишь? Кэфф был такой, ухх!».

Серёга тогда проиграл. И опять об этом знал только он и банк. И его заглушенная алко-голем и насущными делами совесть.

— Надо выпить — вслух сказал Сергей и пошел за табуреткой.

«Блин, спалюсь же» — включилась осторожность и табурет продолжил ждать лучшего момента в углу прихожей.

Зазвонил телефон. Мелодия из «Крёстного Отца» звучала несколько издевательски, но Серёге было всё равно, он взял трубку даже не посмотрев, кто звонит.

— Алло, Сергей Александрович?

— А кто спрашивает?

— Добрый день, меня зовут Мария, я представляю компанию *****. Сергей Александрович, вы помните, что у вас имеется задолженность по кредиту в банке N в размере *****, ** рублей? — Бодрый женский голос деловито и аккуратно стучал молоточком по крышке первого гроба в жизни Сергея.

Он честно попытался вспомнить, и когда ему это удалось, голосом праведника воскликнул:

— Девушка, я же всё оплатил ещё год назад!

Застрекотали клавиши, затем Мария продолжила, сухо и невозмутимо, приковывая взгляд Серёги к бетонным отмосткам внизу:

— С вас была взыскана основная часть долга, но пени никуда не делись, и... Сергей Александрович, когда вы собираетесь погашать долг?

— Ничего не знаю, я всё заплатил, что вы мне втираете? — Не сдержавшись, Серёга заорал в динамик, забрызгав его сеточку слюной.

— Понимаю, но надо погасить остальное, иначе будут приняты меры. Сергей Александрович, как будете оплачивать? — Тон Марии, натренированный сотнями переговоров с должниками, не изменился ни на йоту.

— У меня нет сейчас средств — устало ответил Сергей, зажав телефон ухом и беря в руки дождавшийся табурет. Потом поставил его перед антресолями и не обращая внимания на лжесочувствующий голос оператора коллекторского агентства, сбросил вызов и сунул телефон в карман.

Зайдя в квартиру, Ира раздела маленькую Лизу, и со второй попытки отправив её мыть руки, зашла на кухню. На столе стояла ополовиненная бутылка с наклейкой «Уксус яблочный, 9%», а рядом с ней виновато мерцал гранями стеклянный стакан.

— Мам, я помыла, помыла я, ш мылом! — Лиза почти влетела в оцепеневшую от нехорошего предчувствия мамину ногу и показала ручки ладонями кверху, для проверки.

— Да-да, Лиз, иди в комнату, колготки снимай.. — Не глядя на дочь, Ира дрожащими пальцами достала из-под стакана кусочек тетрадного листа. На нём, под влажным круглым штампом от доньшка, неровным знакомым почерком было написано:

«Ир, прости меня, но я устал. Поцелуй Лизку, пусть не скучает. P.S: ищите внизу».

Сжав коченеющей рукой клочок бумаги, побледневшая Ира следом за дочерью помчалась в комнату, где Лиза, так и не снявшая колготки, стояла у окна и показывала пальцем на мирно покоившиеся у батареи мягкие тапочки.

— Мам, а папа где?

Мама, которой становилось всё труднее сдержать слёзы, выглянула в окно и посмотрела вниз, где уже кричали и сустились люди.

А в центре внимания, смешно раскинув в стороны руки и ноги, лежал лицом в мягкий грунт «счастливый муж и отец».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.